

NYELV VILÁG

A BUDAPESTI GAZDASÁGI EGYETEM
IDEGEN NYELVI ÉS KOMMUNIKÁCIÓS INTÉZETÉNEK
SZAKMAI KIADVÁNYA

22

2019

Szerkesztőbizottság

Barthalos Judit, Fűköh Borbála, Dr. Hegedüs Gyula, Hukné Dr. Kiss Szilvia,
Dr. Kéri András, Lehr Emma, Szendrői Ildikó

Alapító-főszerkesztő

Dr. Kéri András (2004–)

Technikai szerkesztő

Deák Gabriella

Szerkesztőség címe:

1054 Budapest, Alkotmány u. 9-11.

ISSN 1786-0636

Felelős kiadó: Dr. Szegedi Krisztina

Készült a BGE Külkereskedelmi Kar házi nyomdájában.

Formátum: A/4

Példányszám: 220

Поэзия и юмор в творчестве Геннадия Норда

DR. VICZAI PÉTER TAMÁS
ККК

Юмор и поэзия в произведениях Норда

Геннадий НORD – один из ярчайших русских современных исполнителей шансона и авторских песен, а также поэт, артист, композитор и, не в последнюю очередь, юморист. Он один из эмблематических и суггестивных российских исполнителей нашего времени, в первую очередь, лирических песен, в произведениях которого юмор, ирония и боль нередко появляются вместе. Основным свойством невероятно мощного и многостороннего творчества Норда является эмоциональность, а также музыкальное разнообразие. По музыкальному стилю и манере исполнения своих песен его многие считают шансонным певцом. Немалую и неотъемлемую часть его творчества составляют так называемые *лягухи*, которых у него больше восьми тысяч. Это шуточные, юмористические произведения (четверостишия), носящие по названию одной из песен Норда имя «лягухи». Наглядным примером может послужить цитата из упомянутой песни автора «Я лягух, и ты лягух, оба мы лягухи». И эти лягухи в большинстве случаев рассказывают о жизни, о нашей реальной повседневности. Они, как правило, в произведениях служат примером органичного сочетания юмора и поэзии. Более того, лягухи дают представление о своеобразном чувстве юмора, а также об утонченном, свободном стиле выразительных средств художника: временами они бывают слегка хулиганскими и звучат немножко остро или «смачно», даже открыто:

*Благодари свою страну –
Ты стал мудрей.
Не можешь прокормить жену,
Пропей.
[Viczi 2018: 76]*

В русской литературе такой вид искусства не первый и не единичный. Лягухи, как правило, не являются совсем новым или уникальным явлением и направлением в литературе (смотри творчество Игоря Губермана и его «гарика»). Зато они весьма оригинальны и эмоциональны. Эти собранные в рифму шедевры юмора, блистающие остроумием «светлячки» на выступлениях поэта-исполнителя пользуются особой популярностью и смешат сотни, тысячи людей. И наравне с другими жанрами, например, гариками или так называемыми страшилками, они прочно укрепились в русской литературе, как в общественном сознании, так и в людском понимании. Нам кажется, что следует обратить внимание на следующие, может быть и с лингвистической точки зрения любопытно-оригинальные и интересные произведения из разнообразного творчества Норда. Они затрагивают такие лингвистические трудности, как употребление глаголов совершенного и несовершенного вида, различия между прямыми и переносными значениями слов, или знакомят с некоторыми свойствами русского языка, например буквы «Ъ».

*Истину эту все знают,
С нами она навсегда:
Счастье – когда понимают.
Если поймут, то – беда.
[Viczi 2018: 91]*
Или:

*Мне редактор говорит,
Стих в камин кидая:
– Если рукопись горит,
Значит, не сырая.
[Viczi 2018: 85]
Или:*

*Вы проверьте всё в природе –
Слов на «Ы» вы не найдёте.
Но без этой буквы «Ы»
Нет ни тЫ, ни мЫ, ни вЫ.
[Viczi 2018: 91]*

Такие весьма утончённо сформулированные, иронические, или блистающие остроумием «светлячки» легко укрепляются в сознании человека, но в то же время в немалой степени затрудняют работу переводчика. Поэтому, рассматривая дальше важнейшие аспекты многогранного, своеобразного литературного (филологического) мастерства Геннадия Норда, необходимо затрагивать и некоторые сложности перевода художественных произведений.

Трудности художественного перевода

Для некоторых венгерских переводчиков классическим определением перевода является высказывание известного венгерского поэта-классика Дежё Костолани, который считал, что переводить – это танцевать связанным. То есть всегда нужно исходить из того, что имеется заданная форма, и её, по возможности, пластично нужно наполнить содержанием. И если это удаётся, – это радость. Но бывают случаи, когда с первого или даже со второго раза не получается, как и со сверхэмоциональными произведениями Норда. При переводе с ними нужно обращаться очень тщательно, чтобы правильно понять и передать содержащийся в них юмор, иронию или остроту высказываний. Чтобы передать смачность, вернее истинное настроение и эмоциональную природу этих произведений, переводчик нередко вынужден использовать похожие стилистические инструменты и на родном языке, то есть в данном случае в венгерском переводе. У Норда в стихах усиленное смысловое содержание, и в то же время достаточно уравновешена триада *юмор–стих–событие*. По мнению известного, недавно ушедшего венгерского поэта Кароя Чеха, именно это и может захватывать настоящего творческого человека, мастера слова или специалиста. С одной стороны, переводя стихи Норда, проявляются личные и скрытые резервы переводчика, прорывается его более тёмное, более наглое «я». С другой стороны, переводить Норда, на наш взгляд, никак не работа, а скорее развлечение. Это наверно и потому, что мы с ним как мысленно, так и душевно на одной волне. Более того, юмор и актуальность произведений данного автора в большинстве случаев легко переводится в безвременное пространство, поскольку они дают определённый срез и миропонимание нашего времени или бытия.

*Куда-нибудь уехать надо
От безнадежности и стужи.
Не знаете где Баден-Баден?
А он зачем вам нужен-нужен?
[Viczi 2018: 84]*

Хотелось бы обратиться и к тем случаям, когда перевод не совсем обладает тем эффектом, который наблюдается в стихотворении в оригинальном варианте. Это бывает нередко, и вызывает между разными поэтами, переводчиками постоянные недоразумения, иногда даже недопонимание, также как и вечный вопрос о первичности формы или содержания. Неслучайно, Набоков так любил говорить, что перевод как женщина: если красива, то неверна, если верна, то некрасива. Исходя из этого, для наглядности представляем несколько любопытных лягух, которые из-за содержащихся в них каламбуров и двойных мыслей (значений) довольно трудно подходят для перевода на венгерский язык: они будут звучать либо несмешно, либо непонятно. Более того, они могут вызвать совсем другие и неожиданные ассоциации или ощущения, чем в оригинале.

*Я в этом
убедился снова:
Чем меньше букв,
Тем ёмче слово.
[Viczai 2018: 85]*
Или:

*С соседом был скандал –
Не усидеть на стуле!
Анализы он сдал,
А их ему вернули.
[Nord 2016: 284]*
Или:

*Стеснительным я не был,
Опять пошёл в загул:
Купил буханку хлеба
И тут же всю бухнул.
[Nord 2016: 254]*

Находящиеся в приведённых выше примерах шуточные, нередко ироничные выражения (*Чем меньше букв, Тем ёмче слово. Не усидеть на стуле!, Купил буханку хлеба И тут же всю бухнул*) в венгерском языке не имеют аналогов. Поэтому их смысл с трудом или никак не передать в форме настоящего художественного перевода без подробных профессиональных комментариев.

Но бывают и такие редкие случаи, когда в другом языке можно подобрать подходящее, близко по значению слово, благодаря которому каламбур в переводе становится верным. Наглядным примером для этого может послужить следующая лягуха, которую автор адресовал известной русской поэтессе, Римме Фёдоровне Казаковой:

*Поэзия – есть дело вкуса
И тех, кто к этому давно привык.
К поэту по ночам приходит муза,
А к поэтессе, видимо, музык.
[Viczai 2018: 81]*

В этой лягухе представляет трудность для перевода игра слов *муза* и *музык*. Но поскольку в венгерском языке также как и в русском существует слово *мужик* (*mužik*), оно в этом случае помогает решить задачу переводчика: в венгерском переводе вместо придуманного автором слова *музык* будет стоять слово *мужик*. Таким образом полностью сохраняются как

смачность, так и смысл оригинального стихотворения. А с музой нет никаких проблем, поскольку в венгерском языке она также звучит: *műzsa*. И муза, и мужик (*műzsa-műzsi*) в венгерском языке образуют отличную рифмовую пару, также как и в оригинале муза и музык. Сопоставляя оригинальное стихотворение с переводом, можно заметить, что разница заключается только в том, что в венгерском языке *мужик* не придуманное (слово переводчиком) переводчиком слово, тогда как в русском языке (*музык* автором) слово *музык* изобретено автором.

Произведения Норда в переводе на венгерский язык

Несмотря на все описанные выше трудности в 2018 году в Будапеште вышел первый сборник переводов произведений Геннадия Норда на венгерский язык. Книга Петера Вицаи под названием «Геннадий Норд, или «Неизвестный Высоцкий» знакомит читателя, в первую очередь, с некоторыми аспектами мощного и многогранного творчества советско-русского поэта-современника, исполнителя своих авторских песен, Геннадия Эдуардовича Норда. Современный российский поэт Леонид Володарский так пишет об этом в своём русскоязычном предисловии к сборнику: *Крупнейший исследователь творчества Владимира Высоцкого в Венгрии Петер Вицаи неожиданно отступил от своей традиции. Он написал целую книгу о совсем другом человеке, имя которого раньше ему было неизвестно. Речь идёт о Геннадии Норде, поэте, авторе множества стихов, слов многих песен, афоризмов и анекдотов* [Volodarszkij 2018: 6].

В книге, приуроченной к восьмидесятилетней юбилейной дате бессмертной иконической фигуры брежневской эпохи Владимира Высоцкого, сопоставляются некоторые аспекты творчества артиста, композитора и исполнителя своих авторских песен, Геннадия Эдуардовича с поэзией, а также авторской деятельностью известного барда, в своё время ведущего артиста Театра на Таганке, Владимира Семёновича. Многим людям даже в голову не пришло бы связать вышеупомянутые два имени. Имена этих двух художников в голове русского человека с первого раза вряд ли сочетаются друг с другом. Хотя Норда на своих концертах и выступлениях, и вообще по жизненному пути в последнее время нередко сравнивают с Высоцким. В их судьбах и творчестве есть очевидная переключка, о чём можно прочитать в двуязычной книге Петера Вицаи. У Леонида Володарского это выражено следующим образом:

Единственное, что казалось бы роднит Норда и Высоцкого, это русская тема. Но только на первый взгляд! Потому что между этими двумя фигурами русской литературы, да и в целом общественной жизни, есть очевидная переключка. И дело тут не только в близости жанров, скорее, в близости темпераментов, в наполненности равнодушием к происходящему и в стране, и в мире. Реалии, конечно, у каждого свои. Один жил в эпоху «великого и могучего» Советского Союза, когда запрещалось всё, что имело отношение к свободе слова. Другой живёт в современной, напряжённой, мучительно ищущей свой путь России.

Высоцкому даже в страшном сне не могло бы присниться, что когда-нибудь Россия и Украина будут частями не одного государства, а странами-антагонистами. А для Геннадия Норда события на Донбассе, братоубийственная война – это современный исторический факт! И список таких событийных различий можно было бы продолжать до бесконечности. Быть может, Геннадий Норд потому и написал строки:

*«Купола в России кроют чистым золотом,
Только золото у каждого своё».*

[Volodarszkij 2018: 6]

На творческую деятельность Норда оказала значительное влияние песенная лирика Высоцкого, а также его встреча с кумиром в 1980 году. (Норд подобно Высоцкому – создаёт) Норд, подобно Высоцкому, создаёт свои яркие, сверхэмоциональные произведения без

какого-либо подражания легендарной фигуре брежневской эпохи. Он бесспорно является такой же суггестивной и эмблематической советско-русской творческой личностью нашего времени, как являлся и Владимир Высоцкий в своё время. Кстати, в честь Геннадия Норда – подобно Владимиру Семёновичу – назвали звезду: она называется «Геннадий Норд». По мнению одного из российских музыкальных критиков Андрея Хекало, творчество Норда почти что уникальное явление, в наше время ни на что не похожее. И никто даже сомневаться не смеет в том, что талантливый мастер слова и музыки не может встать в один ряд с наилучшими представителями и исполнителями русской бардовской песни (и не только) [Viczaï 2016: 205]. Эти уместные слова подтверждаются и цитатой из отзыва Андрея Хекало на творчество Геннадия Норда: *Одно можно сказать, что это творчество стоит на одной ступени с Бернесом и Высоцким* [Некало 2010: 3]. А мы уверены в том, что в скором времени многие произведения Норда (даже ещё при жизни автора) станут предметом разных научных исследований как в России, так и за её пределами.

В двуязычном сборнике, посвящённом жизни и творчеству двух современных гениев нашего времени под названием «Геннадий Норд, или Неизвестный Высоцкий», представлены более полсотни юмористических четверостиший (лягух), а также трогательные лирические произведения, которые составляют немалую часть творчества Норда. Разные аспекты многогранной деятельности современного художника рассматриваются и представлены в виде избранных стихов, песен, афоризмов и анекдотов как в оригинале, так и в венгерском переводе Петера Вицаи. Рассмотренные в статье и книге аспекты или элементы литературного мастерства Норда дают представление об утончённых художественных выразительных средствах автора, а также об органичном сочетании юмора и поэзии в его творчестве, что ярко отражается и в заключительном стихотворении сборника.

*Ты рифму не нашёл,
Ты ищешь строчку
И пишешь, пишешь
По ночной поре.
Как нужно вовремя
Успеть поставить точку,
Как важно оборвать
Стихотворе...
[Viczaï 2018: 92]*

Книга не только знакомит читателя с уникальным литературно-филологическим мастерством Геннадия Норда, но и отдаёт честь памяти 80-летней годовщине со дня рождения Владимира Высоцкого. Таким образом она содействует как и дальнейшему сохранению, так и распространению творческого наследия великого барда в Венгрии и в других странах. Книга недавно была представлена на престижную международную литературную премию, результаты которой будут известны позже.

Использованная литература

- Czakó Dezső–Viczaï Péter: A modern kor bárdja, avagy a korszerű Viszockij Agria, 2016. nyári szám. – p. 202-207.
 Hekalo Andrej: Gennagyij Nord: Mahrovaja szireny. Kompakt Disc, 2010.
 Nord Gennagyij: Pereputyje. U Nyikitszkij vorot, Moszkva, 2016.
 Viczaï Natália–Viczaï Péter: Szovremennij Viszockij ili tvorcsesztvo na razrive nyervov. (Peszenajaja poezija Gennagyija Norda v voszpriyatyi vengerszkoj augyitorii). Vesztnyik OKK, Budapest, 2016. – p. 204–211.

Viczai Péter: Gennagyij Nord, avagy az «Ismeretlen Viszockij». Hungarovox Kiadó, Budapest, 2018.

Viczai Péter: Ismeretlen művek egy ismert szerző tollából. (Gennagyij Nord versei és dalai – először magyar nyelven) Agria, 2017. téli szám. – p. 246-257.

Volodarszkij Leonyid: Gennagyij Nord, ili Neizvesztnij Viszockij. Közép-Európai Orosz Kurir, p. 6.

nyv